

ние в правовых дефинициях на те юридические факты, которые на практике реально доказать [5, с. 196]. Иными словами, оптимизация формы и содержания уголовно-правовых запретов в сфере экономики — вот залог успеха в деле борьбы государства с экономическим мошенничеством во всем многообразии его проявлений.

1. Навроцкий В. А. Среднесрочные тенденции развития уголовного права Украины // Уголовный кодекс Украины: 10 лет ожиданий: тезисы докладов и сообщений участников Международного симпозиума, 23–24 сент. 2011 г. Львов : Львов. гос. ун-т внутр. дел, 2011. С. 279–282.

2. Хилjuta В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения : монография. Гродно : ГрГУ, 2014. 456 с.

3. Безверхов А. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18–27.

4. Клепицкий И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 48–62.

5. Хилjuta В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения : монография. Гродно : ГрГУ, 2014. 456 с.

УДК 343.7; 347.1

А. Г. Карпович

*младший научный сотрудник отдела исследований
в области гражданского, экологического и социального права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время одной из актуальных проблем с теоретической и практической точек зрения является разграничение незаконной предпринимательской деятельности и так называемой самостоятельной занятости. Существующая связь требует высокого уровня согласованности уголовно-правовых норм, касающихся незаконной предпринимательской деятельности и положений иных отраслей права, определяющих понятие и содержание предпринимательской деятельности.

Так, в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) закреплено определение предпринимательской дея-

тельности, а также перечень видов деятельности, которые не относятся к ней (оказание услуг по разработке веб-сайтов, штукатурные, малярные, стекольные работы, ремонт часов, мебели и т. д.). Полный перечень таких видов деятельности содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 19.09.2017 № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» (далее — Указ № 337) [1] и ст. 337 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) (далее — НК).

Однако следует отметить, что такое разделение предпринимательской деятельности и иных видов, не относящихся к ней, вызывает ряд проблем, связанных с таким понятием, как «самостоятельная занятость». Во всем мире последняя рассматривается в качестве особого феномена, способного привести к интеграции интересов общества и человека, прежде всего, через обеспечение реализации права на труд, содействие развитию предпринимательской инициативы и деловой активности. При этом до сих пор в национальной и зарубежной литературе отсутствует единая точка зрения относительно соединения и разграничения самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности. Учитывая тот факт, что государство заинтересовано в дальнейшем развитии самостоятельной занятости, что предусмотрено в ряде нормативных правовых актов (Программа социально-экономического развития на 2016–2020 годы; Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь»), требуется дальнейшее теоретико-правовое осмысление рассматриваемого феномена.

В настоящее время, несмотря на существующий со стороны государства интерес, законодательство Республики Беларусь не содержит определение самостоятельной занятости, до сих пор не закреплены ее основные признаки, которые позволили бы четко разграничить самозанятость и предпринимательскую деятельность.

Единственная попытка определения рассматриваемого феномена была предпринята в глоссаторе Национального статистического комитета Республики Беларусь, в соответствии с которым самостоятельно занятые лица — это лица, самостоятельно осуществляющие с одним или несколькими деловыми партнерами деятельность, приносящую доход, и не нанимающие работников на постоянной основе [2]. Такое определение нельзя назвать удачным по ряду причин.

Первая из таких причин — это невключение в рассматриваемое определение главного признака любой занятости, а именно ее легальности. Исходя из указанной выше формулировки, к самосто-

ятельно занятым лицам можно относить в том числе граждан, осуществляющих незаконную деятельность, которая, как и легальная, будет направлена на получение дохода.

Вторая причина связана с невозможностью определения «самостоятельной занятости» и выделения ее признаков, на основании которых можно было бы отделить самостоятельную занятость от предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, самостоятельная занятость — это вид нестандартной формы занятости, при которой граждане, соединяя в одном лице собственника средств труда и труженика, самостоятельно организуют свой труд и управляют им, осуществляют в собственном интересе и под личную ответственность определенную, не запрещенную законодательством деятельность в условиях самоорганизации и самоуправления трудом, и участвуют в финансировании государственных расходов.

В-третьих, формулировка «не нанимающие работников на постоянной основе», отражает продолжительность трудовых отношений, а не отсутствие возможности заключать трудовые договоры с другими гражданами. Так, если за основу для определения круга самостоятельно занятых лиц взять положения гражданского законодательства, закрепляющего перечень видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской, необходимо учесть следующее. В частности, в Указе № 337 определен примерный перечень видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской, а также предусмотрено, что данная деятельность осуществляется самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам [2].

При этом в некоторых из закрепленных видов деятельности допускается возможность привлечения к работе других физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам (данные виды деятельности содержатся в ст. 1 ГК). К таким лицам, в частности, относятся: адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность индивидуально; нотариус, осуществляющий нотариальную деятельность в нотариальном бюро; физические лица, осуществляющие деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма.

В силу этого выделяемый многими авторами признак того, что самостоятельная занятость отличается от предпринимательской деятельности тем, что самостоятельно занятые лица не могут нанимать иных граждан по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам не может быть использован как таковой.

Следовательно, для решения вопроса о возможности привлечения граждан, осуществляющих деятельность, которая носит спорный характер, к уголовной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности требуется выработка правовой определенности. В частности, необходимо: закрепить определения самостоятельной занятости и самостоятельно занятых лиц, включающие в себя в том числе обязательные признаки родового понятия занятости (легальность, доходность, добровольность); установить признаки самостоятельной занятости; выработать позицию относительно возможности всем или некоторым видам самостоятельно занятых лиц привлекать других физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам; разработать примерный перечень видов деятельности, в результате осуществления которых граждане будут приобретать статус самостоятельно занятых лиц (при соблюдении ряда условий). Таким образом, решение проблем уголовно-правового характера, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и феноменом самостоятельной занятости, невозможно без согласованности норм различных отраслей права.

1. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г., № 337 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.01.2018 г., № 29. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 1998–2006. URL: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/kratkii-glossariy-staticheskikhterminov/-16/> (дата обращения: 16.01.2019).

УДК 343.211

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИВИЛЕГИИ КАК КОНСТРУКТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовное право, представляя собой систему юридических норм, устанавливающих запреты на совершение общественно опасных деяний и предусматривающих меры уголовной ответственности либо иные меры принудительного характера, внешне исключает постановку вопроса о привилегиях, представляемых